

Коренченко Роман Евгеньевич

Добросовестность в гражданском судопроизводстве

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Соловьева Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: **Никитин Сергей Васильевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет
правосудия», заведующий кафедрой
гражданского и административного
судопроизводства

Плотников Дмитрий Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет», доцент кафедры
гражданского права и процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «06» декабря 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/18-09-2024-2d.pdf>).

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

— Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития гражданского судопроизводства реализация субъектом принадлежащих ему процессуальных прав, исполнение им процессуальных обязанностей обусловлены усложнением общественных отношений, появлением новых сфер общественной жизни, повышением экономической активности граждан и организаций, что предопределяет возникновение фундаментальных проблем, связанных с доверием к правосудию: все чаще встречаются ситуации, когда участники судопроизводства формально используют свои права, выполняют обязанности в соответствии с предписаниями кодексов, но вразрез с целью и задачами гражданского судопроизводства.

В процессуальные кодексы (статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), статья 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ), статья 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ) с момента их введения в действие заложена основа для решения вышеуказанных ситуаций – возможность использования судом категории добросовестности. Законодатель, предвидя возникновение проблем, которые невозможно разрешить с опорой только на прямые указания закона, сформулировал в процессуальных кодексах предписание о необходимости осуществлять права и выполнять обязанности в соответствии с доброй совестью. В результате чего в процессуальном законодательстве была закреплена категория добросовестности. Однако с момента введения в действие ГПК РФ в 2002 году до недавнего времени суды практически не использовали указанные положения для регулирования процессуальных

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1967.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.05.2024 г.) (с изм. от 20.06.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2024. № 23. Ст. 3045.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04. 2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1967.

правоотношений.

Попытки сформировать представление о процессуальной добросовестности были предприняты Верховным судом РФ, который сначала в определении от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26¹, ссылаясь на содержание понятия добросовестности в материальном смысле, указывал на необходимость оценки на предмет добросовестности процессуального поведения участников судопроизводства (приводит примеры отступления от требования добросовестного осуществления прав: намеренное изменение подсудности, предъявление надуманных исковых требований). Позднее в пункте 2 постановления Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»² (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46) высшая инстанция сформировала позицию, в соответствии с которой добросовестность является хотя и прямо не поименованным в законодательстве, но принципом гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, только лишь указание в Постановлении Пленума Верховного суда РФ на существование непоименованного принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве является недостаточным основанием для восприятия добросовестности в таком качестве. Кроме того, придание категории добросовестности статуса принципа гражданского судопроизводства без дополнительных обоснований (нормативных и теоретических) не только не способствует, но даже затрудняет её использование, поскольку у правоприменителя и у непосредственных участников судопроизводства отсутствует целостное представление о категории добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Вопрос соотношения совести и права является не уникальным для гражданского процесса. Так, отечественной наукой гражданского права категория добросовестности была полноценно воспринята в период

¹ Определение СК коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26 // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30629/> (дата обращения 20.12.2023)

реформирования гражданского законодательства в 2013-2015 годах. Тогда указанная категория была формализована в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ² статья 1 ГК РФ была дополнена прямыми указаниями на необходимость действовать добросовестно и недопустимость недобросовестного и незаконного поведения. Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ³ ссылками на добросовестность участников гражданского оборота были дополнены нормы, регулирующие общие вопросы обязательственного права (статьи 307, 431.1, 432, 450, 450.1 ГК РФ). С момента реформирования гражданского законодательства категория добросовестности была воспринята и правоприменителем, и научным сообществом в качестве принципа права. В настоящее время путем обращения к принципу добросовестности в гражданском праве разрешается значительное количество спорных ситуаций.

Опираясь на успешный опыт внедрения категории добросовестности в материальное право, представляется возможным утверждать, что потенциал добросовестности в гражданском судопроизводстве до настоящего времени не реализован. В связи с чем полагаем, что действующее процессуальное законодательство, которое содержит ссылки на необходимость действовать добросовестно, а также судебная практика, которая использует предписание о необходимости осуществлять права добросовестно, обуславливают потребность в проведении всестороннего исследования категории добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Категория добросовестности в рамках гражданского процессуального права рассмотрена в исследованиях ведущих правоведов в различных направлениях.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2024. № 12. Ст.1572.

² Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. №53. Ст. 7627; СЗ РФ. 2013. № 9. Ст.873.

³ Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1412.

Возникновение и развитие представлений о процессуальной добросовестности в дореволюционном и советском гражданском судопроизводстве были предметом рассмотрения в работах Е.В. Васьковского, М.А. Гурвича, А.Н. Гедды, Д.Я. Малешина И.Б. Новицкого.

Место категории добросовестности в системе современного гражданского судопроизводства, понятие процессуальной добросовестности, были объектом рассмотрения в трудах М.А. Боловнева, В.Г. Голубцова, М.Р. Загидуллина, И.В. Решетниковой, А.В. Сафонова, Т.В. Соловьевой, К.А. Ширяевой, В.В. Яркова.

Добросовестности как феномену гражданского судопроизводства в процессуальном праве зарубежных стран посвящены работы Нань Гун, А.Т. Кенжебаевой, М.С. Кошелева, О.А. Маркова, С.И. Мухаметова, В. Некрошюса, М.К. Сулейменова, А. Шайкенова, В. Шайкенова, Ха Шуцзюй, Хао Пенг, Ксяолонг Пенг.

Вопросы выделения критериев процессуальной добросовестности в динамике гражданского судопроизводства были предметом рассмотрения в исследованиях В.О. Аболонина, С.Ф. Афанасьева, Д.Б. Володарского, Я.В. Грель, Н.А. Громошиной, М.Ю. Епатко, Г.А. Жилина, И.Н. Кашкаровой, В.П. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, С.В. Лазарева, Д.Я. Малешина, И.Р. Медведева, О.В. Николайченко, И.В. Решетниковой, А.Р. Султанова, М.К. Треушникова, Е.А. Фокина, А.В. Чекмаревой, Е. Чесовского, М.З. Шварца, Ю.В. Юдиной, А.В. Яхимовича.

Комплексное исследование категории добросовестности в гражданском судопроизводстве отсутствует. Вместе с тем, следует отметить диссертационное исследование А.В. Юдина¹, посвященное злоупотреблению процессуальными правами в рамках гражданского судопроизводства. Автором было предложено собственное понимание процессуальной добросовестности как ключевой процессуальной обязанности лиц, участвующих в деле. Кроме того, ученым отмечена проблематика понимания добросовестности, как моральной и юридической категории, условия осуществления субъективного права, презумпции, процессуальной обязанности.

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009.

Вместе с тем на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства категория добросовестности в рамках судопроизводства требует детальной, всесторонней теоретической разработки.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, что позволит разрешить вопрос о её месте в системе гражданского процессуального права, установить порядок её функционирования, определить её сущность, выделить критерии квалификации поведения участников гражданского судопроизводства в качестве добросовестного.

Для реализации обозначенной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- 1) рассмотреть возникновение и развитие представлений о категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства;
- 2) квалифицировать категорию добросовестности в системе гражданского судопроизводства;
- 3) представить позицию относительно понятия процессуальной добросовестности;
- 4) определить порядок применения процессуальной добросовестности при рассмотрении гражданских дел;
- 5) выявить перспективные направления развития правового регулирования процессуальной добросовестности на основании иностранного опыта;
- 6) предложить критерии добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству в его динамике;
- 7) разработать предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию в части закрепления критериев процессуальной добросовестности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся между судом и иными участниками судопроизводства в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанные с необходимостью добросовестно осуществлять права и выполнять обязанности.

Предметом исследования является актуальное отечественное и иностранное гражданское процессуальное законодательство, проекты нормативно-правовых актов, утратившие силу нормативно-правовые акты, судебная практика и научные разработки отечественных и иностранных исследователей, посвященные категории добросовестности в гражданском праве и гражданском судопроизводстве.

Методологическая основа диссертации. Выводы и научные положения получены при использовании как общенаучных, так и частноправовых методов научного познания. Так, историко-правовой метод был использован в целях выявления тенденций возникновения и развития процессуальной добросовестности в различные периоды, связанные с реформированием процессуального законодательства. Диалектические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) способствовали выявлению сущности добросовестности в рамках гражданского судопроизводства. Метод сравнительно-правового анализа позволил обнаружить перспективные направления развития процессуальной добросовестности на основании иностранного опыта. Структурно-функциональный метод был использован для выявления критериев процессуальной добросовестности в динамике гражданского судопроизводства.

Кроме того, в рамках исследования также применялись такие методы, как описание, системный анализ и другие, что в результате позволило предложить не только теоретическую концепцию процессуальной добросовестности, но и сформулировать предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили исследования ученых как в рамках общей теории права, так и труды исследователей в сфере гражданского процессуального права: В.О. Аболонина, Д.Б. Абушенко, М.А. Агаларовой, С.Ф. Афанасьева, Н.А. Батуриной, М.А. Боловнева, Е.В. Васьковского, Д.Б. Володарского, В.Л. Вольфсона, А.Н. Гедды, В.Г. Голубцова, Я.В. Грель, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, А.В. Егорова, А.Н. Ермакова, Г.А. Жилина, Д.Е. Зайкова, О.В.Исаенковой, И.А. Каратаева, И.Н. Кашкаровой, А.Т. Кенжебаевой, В.П. Кудрявцевой, О.А. Кузнецовой, С.А. Курочкина, Т.А. Комаровой, Е.Г. Комиссаровой, С.В. Лазарева, Д.Я. Малешина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.Р. Медведева, К.С. Морковской, К.В. Нама, В. Некрошюса,

Р.М. Нигматдинова, С.В. Никитина, О.В. Николайченко, И.Б. Новицкого, Д.А. Плотникова, И.В. Решетниковой, Е.С. Смагиной, Ю.А. Свирина, Т.В. Соловьевой, М.К. Сулейменова, А.Р. Султанова, М.К. Треушникова, Д.А. Туманова, Е.А. Фокина, А.В. Чекмаревой, Л.Л. Шамшурина, М.З. Шварца, Н.В. Шереметьевой, К.А. Ширяевой, А.В. Юдина, В.В. Яркова, А.В. Яхимовича и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Литва и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2008–2024 гг.), действующие акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов (2021–2023 гг.).

Научная новизна диссертации исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сформировано комплексное научное представление о категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства как о процессуальном фильтре; установлен порядок применения процессуального фильтра добросовестности; определён круг лиц, поведение которых следует рассматривать с точки зрения процессуального фильтра добросовестности; обоснована возможность применения процессуального фильтра добросовестности в рамках всех видов производств; предложено авторское определение добросовестности как процессуального фильтра; доказано, что поведение участников гражданского судопроизводства следует рассматривать через призму процессуального фильтра добросовестности при помощи его критериев; установлено, что критериями процессуального фильтра добросовестности являются: заинтересованность, активность, честность, экономичность; определено содержание выявленных критериев.

Результатом исследования являются **положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Категория добросовестности в гражданском судопроизводстве (процессуальная добросовестность) проявляется в виде процессуального фильтра, который предназначен для проверки поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства. Цель и задачи гражданского судопроизводства применительно к процессуальному фильтру добросовестности выполняют роль ориентира, на который должны полагаться участники судопроизводства при реализации прав, выполнении обязанностей. Участники судопроизводства, действуя определенным образом или воздерживаясь от совершения процессуальных действий, должны учитывать тот факт, что помимо их прав и законных интересов также существуют права и законные интересы иных участников, которые защищаются законом в равной степени. Установлено, что для оценки поведения субъектов права на предмет преодоления процессуального фильтра добросовестности следует использовать следующие критерии: заинтересованность, активность, экономичность, честность.

2. Определено, что процессуальный фильтр добросовестности в гражданском судопроизводстве применяется судом в процессе возбуждения гражданского судопроизводства, а также в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований и ходатайств. Суд при помощи процессуального фильтра добросовестности проверяет процессуальную деятельность участников судопроизводства на соответствие цели и задачам гражданского судопроизводства, отсекая и блокируя поведение, которое несовместимо с процессом как способом защиты и восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Поведение участников гражданского судопроизводства следует оценивать при помощи процессуального фильтра добросовестности с учетом объема их прав и обязанностей. Кроме того, установлено, что вопрос об определении конкретных последствий за каждый акт недобросовестного поведения должен разрешаться судом применительно к существу возникшей ситуации и может выражаться, например, в отказе в удовлетворении ходатайства, наложении судебного штрафа.

3. Заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности, подразумевает под собой возможность оценки судом поведения участников гражданского судопроизводства в отношении преследуемого ими результата своей процессуальной активности (пассивности). Определено, что заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности участников судопроизводства позволяет наиболее точно верифицировать смысл процессуального поведения субъектов процесса, что препятствует использованию процесса в противоправных целях. Доказано, что заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности имеет первостепенное значение на этапе возбуждения производства по делу, поскольку судебную защиту должны получать только заинтересованные лица.

4. Активность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуальной деятельности субъектов на предмет их вовлеченности в разрешение вопросов, способствующих рассмотрению дела. Критерий активности позволяет выделять и санкционировать из совокупности процессуальной деятельности участников судопроизводства те действия, которые препятствуют достижению цели и решению задач гражданского судопроизводства. Также определено, что в силу специфики этапа подготовки дела к судебному разбирательству активность как критерий процессуального фильтра добросовестности является наиболее релевантным средством оценивания поведения участников судопроизводства.

5. Экономичность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников гражданского судопроизводства в контексте его целесообразности и необходимости для разрешения дела. Использование экономичности в качестве критерия процессуального фильтра добросовестности позволяет устанавливать целесообразность и необходимость поведения участников гражданского судопроизводства посредством, анализа временных и материальных затрат, которые образуются в результате реализации ими прав, выполнении обязанностей. Установлено, что экономичность как критерий процессуального фильтра добросовестности имеет наиболее широкие возможности для применения на этапе судебного разбирательства, поскольку именно на этом этапе участникам

судопроизводства предоставлено наибольшее количество процессуальных прав, которые могут быть использованы с целью затягивания рассмотрения дела.

6. Честность как критерий процессуального фильтра добросовестности участников гражданского судопроизводства предполагает возможность оценки судом их поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела. Обосновано, что честность в отсутствие иных нормативно-правовых инструментов оценки поведения участников судопроизводства является эффективным ограничителем диспозитивности в случаях использования недостоверной или искаженной информации. Определено, что честность является важным критерием процессуального фильтра добросовестности в рамках судебного разбирательства, ввиду концентрации на названном этапе процессуальной активности участников судопроизводства, связанной с представлением и обоснованием своей позиции по делу.

7. Доказано, что в целях совершенствования гражданского процессуального законодательства РФ в сфере регулирования добросовестности необходимо закрепить критерии добросовестности, а также определить меры ответственности за недобросовестное поведение, включающие не штрафные способы обеспечения добросовестного поведения. В качестве одного из не штрафных способов обеспечения добросовестности предлагается использовать процессуальный залог. Процессуальный залог – это денежная сумма, обеспечивающая добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства и предназначенная для компенсации издержек иных участников процесса. Сформулировано предложение относительно порядка функционирования процессуального залога как правового инструмента обеспечения добросовестности, так суд: 1) устанавливает факт поведения участника судопроизводства, которое в действительности направлено на цель и задачи, которые не соотносятся с целью и задачами гражданского судопроизводства; 2) определяет размер суммы обеспечивающей добросовестность (покрывающей потенциальные издержки иных участников); 3) предлагает участнику судопроизводства внести сумму в определенном размере на депозитный счет суда; 4) санкционирует или отказывает в совершении

соответствующего процессуального действия в зависимости от внесения или внесения процессуального залога в определенном размере.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию, а именно:

Дополнить Постановление Пленума от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»¹ (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13) пунктом 5.1. и Постановление пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. в следующей редакции:

«Поведение участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом при помощи таких критериев добросовестности как заинтересованность, активность, экономичность, честность. Необходимость применение одного или нескольких критериев определяется судом исходя из обстоятельств конкретного дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом с точки зрения их заинтересованности. Заинтересованность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку его процессуального поведения судом в отношении преследуемых соответствующим субъектом целей: защита прав и законных интересов, личное обогащение, препятствование рассмотрению уже начатого процесса и т.п.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства, суда может оцениваться с точки зрения их активности. Активность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку его процессуального поведения судом на предмет вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.

¹ Постановление пленума от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8014/ (дата обращения 20.12.2023).

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения экономичности. Экономичность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения в соотношении с минимизацией временных и материальных затрат, необходимых для разрешения дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения честности. Честность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.»

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что представлен комплексный подход к проблеме добросовестности в гражданском судопроизводстве: категория добросовестности квалифицирована в качестве процессуального фильтра; определен порядок применения процессуального фильтра добросовестности; выделены критерии процессуального фильтра добросовестности. Результаты научных изысканий, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы для совершенствования теоретических представлений о добросовестности в рамках гражданского процесса. Выводы, сделанные по итогам исследования применимы для разработки понятийного аппарата гражданского процесса, представляют новый взгляд на добросовестность в гражданском процессуальном праве, могут быть использованы в качестве отправной точки для научных дискуссий в разрезе проблематики добросовестности субъектов гражданского судопроизводства.

Практическая значимость результатов диссертации состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в работе по реформированию гражданского процессуального законодательства в части гармонизации и оптимизации общественных отношений, возникающих в связи с отправлением правосудия в Российской Федерации. Определение места категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, закрепление её критериев позволят снизить нагрузку на судебную систему, повысить прозрачность правосудия, увеличить его эффективность.

Кроме того, результаты настоящего исследования могут быть использованы для написания научных, учебных и методических трудов в контексте проблемы добросовестности в гражданском процессуальном праве.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена: обращением к широкому перечню исключительно научных методов исследования; использованием значительного массива фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Данная работа было подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА». Основные результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в шести научных публикациях, три из которых – статьи в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Отдельные положения работы были доложены автором на различных научных мероприятиях, среди которых: XIII Международная научно-практическая конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 23 апреля 2022 г.); Всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 17 сентября 2022 г.); Вторые всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 16 сентября 2023 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития» (Абакан, 26 апреля 2024 г.).

Структура диссертации. Структура диссертации отражает поставленные автором цель и задачи исследования. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, а также заключение, список используемых источников и приложение, содержащее проект поправок в отдельные Постановления Пленума Верховного суда РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, формулируются цель и задачи, раскрывается научная новизна работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость, степень достоверности полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика добросовестности в гражданском процессе» состоит из трех параграфов, посвященных исследованию категории добросовестности в гражданском процессе России и зарубежных стран.

В первом параграфе «Возникновение и развитие представлений о добросовестности в рамках гражданского процесса России» проведено исследование категории добросовестности в контексте гражданского судопроизводства на основе изучения дореволюционных и советских источников, содержащих нормы процессуального права.

Установлено, что в истории становления категории добросовестности в процессуальном праве России возможно выделить критерий формализованности в законодательстве, на основании которого следует обозначить два этапа развития представлений о добросовестности в гражданском судопроизводстве. Первый – до 1923 года, когда процессуальная добросовестность в законодательстве прямо не формализована, однако проблема добросовестности участников судопроизводства в гражданском процессе раскрывается в исследованиях ученых-правоведов, наличествует научная дискуссия. Второй – с 1923 года, когда процессуальная добросовестность получает закрепление в процессуальных кодексах.

Обобщая изложенное, диссертант указывает, что процессуальная добросовестность является неотъемлемой частью гражданского процесса в России, более того, в сущности самого процесса как правового инструмента разрешения споров заложено то, что поведение участников судопроизводства проходит через призму добросовестности, которая выполняет фильтрующую

функцию в процессе – отсекает всё то, что чуждо процессу (его цели и задачам).

Во втором параграфе «Добросовестность в процессуальном праве Российской Федерации» представлена позиция относительно места процессуальной добросовестности в системе гражданского судопроизводства в Российской Федерации.

Установлено, что категория добросовестности в рамках теории гражданского процессуального права рассматривается с различных точек зрения: в качестве моральной и юридической категории, как условие осуществления прав, как процессуальная обязанность, как презумпция. Вместе с тем, диссертантом отмечено, что рассмотренные точки зрения не в полной мере отражают сущность категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства. Вследствие чего, обосновывается позиция, в соответствии с которой категорию добросовестности в гражданском судопроизводстве следует рассматривать в качестве процессуального фильтра.

В результате анализа цивилистических кодексов на предмет объема прав и обязанностей субъектов гражданского процесса в рамках различных видов производств (исковое, упрощенное, приказное, особое) установлено, что возможность применения процессуального фильтра добросовестности определяется не видом производства, а существом возникающих процессуальных правоотношений.

На основе рассмотрения существующей нормативной базы диссертантом сформулирован порядок применения процессуального фильтра добросовестности: во-первых, проверка поведения участника гражданского судопроизводства на предмет процессуальной добросовестности производится как по обоснованному заявлению другого участника судопроизводства, так и по инициативе суда; во-вторых, после установления факта злоупотребления правом или недобросовестного выполнения обязанности суд разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения. Вопрос об определении конкретных последствий за каждый акт недобросовестного поведения разрешается судом применительно к существу возникшей ситуации и может выражаться, например, в отказе в удовлетворении ходатайства, наложении судебного штрафа. Отдельно автором исследования отмечается возможность

применения процессуального фильтра добросовестности в контексте поведения суда как участника судопроизводства в рамках процедуры пересмотра судебных актов.

Диссертантом обоснована позиция, в соответствии с которой добросовестность в гражданском судопроизводстве – это процессуальный фильтр, который предназначен для проверки судом поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства.

На основе анализа различных точек зрения относительно выделения критериев процессуального фильтра добросовестности установлено, что в правоприменительных целях необходимо выделять такие критерии как: заинтересованность; активность; экономичность; честность. Диссертантом отмечается, что вышеуказанные критерии обладают достаточным уровнем абстрактности, из-за чего могут быть применены к каждой ситуации в случае обнаружения такой необходимости.

Установлено, что для увеличения правоприменительного эффекта, возможность применения процессуального фильтра добросовестности следует закрепить прежде всего в актах Верховного суда РФ, которые регулируют процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13) и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46). Диссертантом предлагается дополнить названные постановления пунктами, закрепляющими возможность применения процессуального фильтра добросовестности в рамках гражданского судопроизводства. Приводятся предлагаемые формулировки соответствующих пунктов.

Далее, диссертант делает вывод о том, что категория добросовестности проявляется в гражданском судопроизводстве в форме процессуального фильтра поведения участников во всех видах производства (в объеме

предоставленных прав и обязанностей), который применяется в процессе возбуждения и рассмотрения дел в следующем порядке: суд, будучи руководителем процесса, при помощи фильтра добросовестности (его критериев) проверяет процессуальную деятельность участников судопроизводства на соответствие цели и задачам гражданского судопроизводства, отсекая и блокируя поведение, которое несовместимо с процессом как способом защиты и восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов.

В третьем параграфе «Добросовестность в процессуальном праве зарубежных стран» рассматривается правовое положение категории добросовестности в процессуальном законодательстве зарубежных стран, а также позиции зарубежных ученых в контексте проблемы процессуальной добросовестности участников судопроизводства.

Классифицируя и обобщая рассмотренные примеры регулирования процессуальной добросовестности в зарубежных юрисдикциях, диссертант доказывает, что категория добросовестности сущностно (во всех проанализированных юрисдикциях) выполняет роль процессуального фильтра, при помощи которого суд отсекает поведение, не соответствующее цели и задачам гражданского судопроизводства.

На основе иностранного опыта диссертантом определены удачные аспекты регулирования добросовестности участников гражданского судопроизводства, которые могут быть рассмотрены в целях совершенствования процессуального законодательства РФ, в частности, разработка и внедрение критерия активности на примере литовского процессуального законодательства; введение в процессуальные кодексы конкретных мер ответственности за недобросовестное поведение (не прошедшее фильтр добросовестности); включение в законодательство РФ нештрафных способов обеспечения добросовестного поведения (заверение об обстоятельствах, процессуальный залог).

Вторая глава «Добросовестность как процессуальный фильтр в динамике судопроизводства» посвящена исследованию процессуального фильтра добросовестности в процессе осуществления правосудия на разных его этапах: возбуждение производства по делу, подготовка к рассмотрению дела, судебное разбирательство.

Первый параграф «Фильтр добросовестности в контексте поведения заинтересованных лиц на этапе подачи искового заявления» посвящен рассмотрению критерия заинтересованности процессуального фильтра добросовестности.

С опорой на теоретические разработки, а также со ссылкой на актуальную правоприменительную практику обосновывается выделение критерия заинтересованности в рамках этапа подачи искового заявления его актуальностью в решении задач, которые стоят перед названным этапом – он позволяет определить соотношение ценностей, цели и задач, которые заложены в процессуальном законодательстве с притязаниями заинтересованных лиц.

Установлено, что заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников судопроизводства в отношении преследуемых соответствующим субъектом целей: защита прав и законных интересов, личное обогащение, препятствование рассмотрению уже начатого процесса и т.п.

Определено, что для увеличения правоприменительной возможности заинтересованности как критерия процессуального фильтра добросовестности его наполнение следует раскрыть в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46. В связи с вышеуказанным, диссертантом предлагается дополнить названные постановления пунктами, закрепляющими возможность применения судом критерия заинтересованности, раскрывающими его содержание. Приводятся предлагаемые формулировки соответствующих пунктов.

Во втором параграфе «Активность как критерий фильтра добросовестности в рамках подготовки дела к судебному разбирательству» рассматривается поведение участников судопроизводства с точки зрения их активности на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. На основе примеров правоприменительной практики, нормативных предписаний процессуальных кодексов и теоретических разработок исследователей, обосновывается необходимость выделения критерия активности на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Установлено, что активность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников судопроизводства на предмет реальной вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.

По итогам проведенного анализа диссертантом по аналогии с предыдущим параграфом обосновывается необходимость закрепления заинтересованности как критерия процессуального фильтра добросовестности в пунктах Постановления Пленума Верховного суда РФ и Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 в предложенной редакции.

В третьем параграфе «Экономичность и честность как критерии фильтра добросовестности на этапе судебного разбирательства» анализируются возможности использования процессуального фильтра добросовестности на отдельных примерах реализации участниками судопроизводства прав, выполнения обязанностей. Установлено, что на этапе судебного разбирательства центральное значение имеют такие критерии процессуального фильтра добросовестности как экономичность и честность.

С опорой на актуальную судебную практику и имеющиеся теоретические разработки диссертантом формулируется смысловое наполнение критериев экономичности и честности. Экономичность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает оценку судом поведения участников гражданского судопроизводства в соотношении с минимизацией временных и материальных затрат, необходимых для разрешения дела. Честность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает оценку судом поведения участников судопроизводства с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.

Диссертантом отмечается, что экономичность и честность как критерии фильтра добросовестности не имеют четкого законодательного определения, в связи с чем предлагается закрепить возможность их применения и их содержание как критериев процессуального фильтра добросовестности в пунктах Постановления Пленума Верховного суда РФ и Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 в предложенной редакции.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы по его результатам.

В приложении к диссертационному исследованию представлены предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Коренченко, Р.Е. Процессуальная добросовестность: необходимость или излишество? (на примере законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан) [Текст] / Р.Е. Коренченко // Российский судья. – 2023. – № 2. – С. 54-57. – ISSN 1812-3791. (0,45 п.л.).

2. Коренченко, Р.Е. Процессуальная добросовестность в России и Китае [Текст] / Р.Е. Коренченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 8. – С. 47-50. – ISSN 1812-383X. (0,38 п.л.).

3. Коренченко, Р.Е. К вопросу о способах обеспечения добросовестного поведения в гражданском процессе [Текст] / Р.Е. Коренченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 10. – С. 54-57. – ISSN 1812-383X. (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Коренченко, Р.Е. Нормативное закрепление добросовестности в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / Р.Е. Коренченко // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Саратов, 23 апреля 2022 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – С. 55-57. (0,2 п.л.).

5. Коренченко, Р.Е. Экономичность как критерий добросовестности участников гражданского судопроизводства [Текст] / Р.Е. Коренченко // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции

(Абакан, 26 апреля 2024 г.) / науч. ред. В.В. Наумкина; отв. ред. В.Н. Козлова.
– Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2024. – С. 88-90. (0,3 п.л.).

6. Коренченко, Р.Е. Активность как критерий оценки добросовестности поведения ответчика на этапе подготовки дела к судебному разбирательству [Текст] / Р.Е. Коренченко // Цивилистика: право и процесс: сборник научных и научно-прикладных трудов / под общей редакцией д.ю.н., профессора Т.А. Григорьевой. – Саратов, 2024. № 1 (25). – С. 44-49. (0,3 п.л.).